

Он беспокоился за своих раненых подчиненных и хотел спасти их жизни, потому что, как командир, чувствовал ответственность и не мог просто так оставить любого из тех, кто рисковал жизнью ради него. Его люди шли за ним, доверяя его лидерству, и он был обязан отвечать за их безопасность.

Но в этот момент, увидев слезы на глазах Лу Цзинцяня и его слегка печальное выражение, Антуан почувствовал укол в сердце. Эта эмоция настолько его поразила, что он сам был ей удивлен.

Лу Цзинцянь, наблюдая за реакцией горожан, понял, что его цель достигнута. Хотя он и знал, что его обвинения в адрес Ордена Белых Рыцарей не нанесут серьезного ущерба, это было лишь началом, первым шагом в его плане против них.

Когда подчиненные Антуана подвели карету и Лу Цзинцянь собрался сесть внутрь, Антуан протянул руку, лично помогая ему подняться.

Лу Цзинцянь не придавал этому значения, решив, что это просто привычная галантность, и естественно оперся на его руку.

Антуан на мгновение замер, осознав, что действовал импульсивно. Ощувив тепло и прикосновение ладони Лу Цзинцяня, он почувствовал странное волнение, промелькнувшее в сердце так быстро, что он не успел его осмыслить.

Лу Цзинцянь поселился в доме Антуана, так как это было безопаснее, чем оставаться у Хирена, где ему пришлось бы постоянно опасаться Бонии. Кроме того, проживание с Антуаном давало больше возможностей для общения и завоевания его доверия.

Выйдя из ванной, Лу Цзинцянь сел в кресло у панорамного окна и размышлял о том, как, мстя за Хирена, можно одновременно расположить к себе Антуана.

Он открыл Систему, чтобы проверить уровень доверия Антуана, и обнаружил, что за последние дни он немного вырос, но до отметки в восемьдесят процентов было еще далеко.

Лу Цзинцянь вздохнул. Чтобы превысить восемьдесят процентов, Антуан должен был влюбиться в него, причем глубоко. В игре это было бы легко: он бы без зазрения совести очаровывал NPC. Но это был реальный мир, где Антуан был живым человеком с настоящими чувствами, и Лу Цзинцянь не хотел быть подлецом, играющим с чужими эмоциями.

Хотя мысль о необходимости завоевать глубокую любовь Антуана вызывала у Лу Цзинцяня внутренний конфликт, в других аспектах добиться его расположения было проще. Например, используя лекарства, оставленные отцом Хирена, он мог лечить раненых Ордена Черных Рыцарей. А используя свои способности Пророка, помогать находить оборотней, чтобы репутация Ордена Черных Рыцарей превзошла репутацию Ордена Белых Рыцарей.

Без помощи Пророка Антуан тоже мог находить некоторых оборотней, но это требовало огромных усилий и было сопряжено с большими потерями.

Ранее Бония, чтобы поссорить Ордена Черных и Белых Рыцарей, несколько раз предупреждал оборотней во время засад, устраиваемых Орденом Черных Рыцарей, или подстрекал их к контратаке, срывая планы рыцарей и оставляя улики, указывающие на то, что информацию передал Орден Белых Рыцарей.

Бония надеялся, что вражда между Орденами Черных и Белых Рыцарей разгорится сильнее,

так как это шло ему на руку. Если бы они нанесли друг другу урон в открытом конфликте, количество убитых оборотней сократилось бы.

План Бонии заключался в том, чтобы максимально увеличить потери с обеих сторон и завоевать полное доверие Антуана и Чакса. Тогда он, как Волчий Король, смог бы легче достичь своей цели — править всем континентом.

Но с этого момента Лу Цзинцзянь лично прервет его планы и раскроет все заговоры.

Лу Цзинцзянь должен был повысить доверие Антуана до определенного уровня, чтобы в решающий момент тот поверил ему. Поэтому, начиная с первого дня проживания в доме Антуана, Лу Цзинцзянь каждый день ждал его, чтобы вместе поужинать и провести больше времени в его обществе.

В тот день, когда Лу Цзинцзянь уже сел за стол в столовой, Антуан вошел с улицы. Это было впервые с момента его переезда.

— Ты вернулся? — встал Лу Цзинцзянь.

Антуан замер, услышав эти слова, словно они обладали особой силой, ударившей его в сердце. За все эти годы никто никогда не ждал его специально, чтобы сказать эти слова.

Антуан кивнул и сел напротив, за длинным столом. Он забыл, сколько лет ужинал здесь в одиночестве. Теперь, видя перед собой Лу Цзинцзяня, он почувствовал странное, невыразимое ощущение.

Лу Цзинцзяню показалось, что Антуан чем-то озабочен. Он решил, что тот просто устал, и не придавал этому значения.

Слуги подали ужин, и оба взяли вилки, начав трапезу. Это был их первый совместный ужин, но в воздухе витала странная атмосфера, словно они были старой супружеской парой.

— Ты недавно снова обнаружил оборотней и собираешься устроить засаду? — Лу Цзинцзянь знал, что Антуан занят и утомлен, поэтому не стал ходить вокруг да около и сразу задал вопрос.

Антуан взглянул на Лу Цзинцзяня, помолчал немного и ответил:

— Да.

— Можно мне пойти с вами туда, где они находятся? — с надеждой в голосе спросил Лу Цзинцзянь.

Антуан не ожидал такой просьбы и не понимал ее причины, но не мог согласиться:

— Засада на оборотней очень опасна. В этот момент мы можем не позаботиться даже о себе, не говоря уже о твоей защите.

— Я не имею в виду, что пойду с вами ночью на охоту, — Лу Цзинцзянь положил приборы и серьезно посмотрел на Антуана. — Я хочу пойти с вами днем в то место, где вы их нашли. Днем оборотни не смеют превращаться, а если попытаются принудительно, их сила будет ничтожной. Для Ордена Черных Рыцарей их будет легко уничтожить, так что днем это не так опасно, не так ли?

— Если я возьму тебя с собой, мне придется усилить охрану, и это может привлечь внимание,
— возразил Антуан.

— Не нужно выделяться. Возьми с собой двух-трех человек, и мы поедem тихо, — предложил Лу Цзинцянь.

— Зачем тебе это? — удивился Антуан. — Оборотни — смертельная угроза для людей, а не развлечение.

— ... — Лу Цзинцянь замолчал на мгновение, решив объяснить причину позже. — Возьми меня хотя бы раз. После поездки ты поймешь, зачем мне это нужно. Обещаю, что не буду обузой.

Антуан молча смотрел на Лу Цзинцяня, не в силах согласиться на эту просьбу.

Лу Цзинцянь сложил ладони вместе и умоляюще посмотрел на него:

— Прошу тебя.

Антуан, глядя в его глаза, вспомнил первого олененка, которого он поймал на охоте в детстве. Тот тоже смотрел на него большими круглыми глазами, в которых блуждали звездочки, с мольбой. Тогда Антуан смягчился и отпустил его. Когда отец узнал об этом, он строго наказал сына, сказав, что настоящий рыцарь не должен быть мягкотелым, иначе это приведет к большой ошибке.

Антуан с детства воспитывался в строгости, и за годы войн с оборотнями он забыл, что такое жалость. Но сейчас, несмотря на внутреннее желание отказать, взгляд Лу Цзинцяня лишил его возможности сказать «нет».

Хотя Антуан не согласился сразу, в следующие дни Лу Цзинцянь продолжал настаивать, и в конце концов, спустя несколько дней, Антуан взял его в деревню, где обнаружили оборотней.

<http://bllate.org/book/16839/1548909>